

— Хе-хе, радуйся, как хочешь. Лучше замени «любовь крепче золота» на «ненависть глубже моря».

— Но мне кажется, что тот мечник, который появился позже, похоже, знает Мочоу?

Янь Були парировал:

— А мне кажется, что тот, кто всё время пытается ткнуть меня палочками, очень защищает патриарха.

Они обменялись взглядами и сухо засмеялись:

— Хе-хе-хе...

Чи Юэ первым сдался, потирая лоб:

— Не думай лишнего, я действительно не знаю этого убийцу. Хочешь, я сейчас отдам приказ заблокировать Долину Лазурных Глубин и поймать его, чтобы ты мог проткнуть его палочками, как сито?

— Ты тоже не думай лишнего, я тоже не знаю этого старика с мечом, — Янь Були махнул рукой. — Патриарх, будь спокоен, даже если я изменю, то только с женщиной, а не с мужчиной... Ой!

Большая рука шлёпнула его по заднице, заставив его вскрикнуть от боли. Чи Юэ медленно убрал свою «демоническую лапу» и с усмешкой сказал:

— И с женщиной нельзя, кроме меня, ты ни о ком не думай... Даже если подумаешь, всё равно зря.

Янь Були с горечью прикрыл свою задницу и закричал:

— Как я завтра сяду в свадебный паланкин, если всё опухло?!

— Разве не ты женишься на мне? — Чи Юэ тихо засмеялся. — Я сяду в паланкин. Раз уж кто-то хочет напасть на Цзян Мочоу, лучше оставить её среди охраны, и убийца не осмелится действовать.

Янь Були удивился, а затем обрадовался:

— Правда?!

— Разве я похож на того, кто шутит?

— Лучше уберу слово «похож»...

— Не волнуйся, моя госпожа, я сейчас всё устрою. Пусть Ху Чэдань и другие голову ломают над этими двумя убийцами, а заодно накажу их за халатность, вычту полгода зарплаты... Цэ, ещё и сэкономлю...

Янь Були слабо похвалил:

— Патриарх, вы действительно умеете жить.

Чи Юэ был в хорошем настроении и в темноте обнажил свои белые зубы:

— В будущем, когда ты станешь хозяйкой, сколько соберёшь, всё будет твоим.

У Янь Були загорелись глаза, и он тут же подумал, что даже муравьи в Долине Лазурных Глубин должны плачать налог на дыхание...

— Это окно тоже нужно починить, нельзя же, чтобы Чертог Жёлтых Источников оставался в таком виде в день свадьбы.

Чи Юэ говорил, выходя из комнаты, но вдруг его тело наклонилось вперёд, и он невольно опёрся рукой на край стола.

Чёрт... Во время схватки с убийцей я всё же использовал истинную ци...

Он терпел сильную боль в груди, его пальцы почти впились в твёрдую поверхность стола.

— Патриарх... что с тобой?

Янь Були с удивлением смотрел на опирающегося на стол человека.

— Ничего, просто голова закружилась.

Чи Юэ отпустил стол и выпрямился, его голос был спокоен.

Янь Були увидел, как он достал что-то из груди и проглотил, и не удержался:

— Я же говорил, что «Вечный спутник» — это сильный афродизиак, если съесть много, голова закружится.

Чи Юэ чуть не поперхнулся, с трудом успокоив дыхание:

— Мочоу, в ночь перед свадьбой жениху и невесте не положено видеться, отправляйся отдыхать в Двор Беспомощности, это можно считать твоим родным домом.

Э? Даже Чи Юэ, которого не боятся ни боги, ни демоны, будет соблюдать такие правила? Янь Були, хотя и сомневался, не смог возразить. Когда Чи Юэ вызвал людей, Хай Шанфэй лично возглавил отряд телохранителей, чтобы отвести его на Пик Горчичного Зерна.

Место, откуда невеста должна была отправиться на свадьбу, Двор Беспомощности, был украшен с новой силой. Всё вокруг было освещено свечами, украшено фонарями и красными лентами, осталось только повесить красные украшения на курятник и туалет.

В комнате, которую убрали до блеска служанки, вдоль стен стояли лакированные шкатулки, украшенные золотом, на окнах висели огромные ярко-красные иероглифы «счастье», казалось, что в воздухе витает атмосфера праздника.

Янь Були раздвинул звенящие занавески из красного нефрита и подошёл к тёмному письменному столу из груши, где увидел свою картину «Весенняя вода и черепаха», которая была оформлена в белый шёлк.

Медленно развернув свиток, он увидел всё ту же высокую небесную высь, мелководе зелёного пруда, ласточек и лотосы. Черепаха в камышах всё так же лежала спокойно, но в левом нижнем углу появились две строки, написанные изящным почерком:

Тысяча лет весеннего ветра не разгадывает слов,

Ласточка клюёт сердце пруда, поднимая чистые волны.

На краю света и земли есть предел,

Только тоска не имеет конца.

Прочитав это стихотворение, Янь Були почувствовал странное беспокойство в груди. Он быстро вышел из комнаты, подошёл ко входу в Двор Беспомощности и сказал Хай Шанфэю, стоящему снаружи:

— Я возвращаюсь в Чертог Жёлтых Источников.

— Простите, госпожа, патриарх приказал мне охранять Двор Беспомощности всю ночь, чтобы обеспечить вашу безопасность...

Толстяк смущённо ответил.

— Но он не сказал, что будет меня держать под арестом, верно?

Холодно сказал Янь Були.

— Если хотите, следуйте за мной, если нет, оставайтесь здесь...

С этими словами он бросился в ночь, не оглядываясь.

— Госпожа, госпожа, подождите! Не уходите!

Хай Шанфэй кричал ему вслед.

Янь Були с раздражением остановился и, повернув голову, спросил:

— Что, ты хочешь меня остановить?

— Да я и не смею, госпожа...

Толстяк, подпрыгивая на своём круглом животе, поспешил за ним.

— Я просто не понимаю, почему у вас с патриархом одна и та же привычка — всегда бежать в сторону обрыва...

...

Вся группа вернулась обратно, быстро дойдя до Чертога Жёлтых Источников, но у входа их остановили старший и охранники.

Ху Чэдань с серьёзным видом сказал:

— Приказ патриарха, никто не может войти в Чертог Жёлтых Источников.

Янь Були:

— Гав-гав-гав!

Все: ...

Ху Чэдань вытер пот:

— Госпожа, не усложняйте нам жизнь, завтра свадьба, вы всегда сможете увидеть патриарха, зачем торопиться?

Янь Були тут же выхватил кинжал, и серебряный дракон ярко сверкнул у него на шее:

— Посторонитесь!

Хай Шанфэй так испугался, что даже живот его похудел, и поспешил вмешаться:

— Госпожа, не горячитесь, если с вами что-то случится, мы все умрём... Может, лучше попробуем поставить кинжал на шею старшему?

Ху Чэдань яростно на него посмотрел.

— Я просто войду и увижу патриарха, он не станет наказывать тебя за это.

Янь Були многозначительно улыбнулся.

— Иначе жди, что тебе вычтут ещё полгода зарплаты!

Эти слова подействовали на Ху Чэданя лучше, чем угроза смерти, он тут же смягчился, вздохнул и отступил:

— Пожалуйста, госпожа, проходите.

Янь Були быстро вошёл в Чертог Жёлтых Источников, но обнаружил, что внутри стоит ещё один человек, тот самый, которого он видел утром.

— Хэ Буцзуй приветствует госпожу.

Тот повернулся и с достоинством поклонился, держа меч.

Оказалось, что это старший. Янь Були осмотрел его и почувствовал, что этот человек кажется ему знакомым, но не мог вспомнить, где видел его раньше.

— Не нужно церемоний, где патриарх?

— В спальне.

Осторожно сказал Хэ Буцзуй.

— Пожалуйста, госпожа, сначала отдайте кинжал мне на хранение...

Странно... Такие строгие меры предосторожности, неужели Чи Юэ рождает там? Янь Були

отдал серебряного дракона и тихо подошёл к двери спальни, но внутри было тихо, ни единого звука.

Он вдруг почувствовал себя глупцом, возможно, Чи Юэ уже спит, а он прибежал сюда с таким видом, словно не может терпеть одиночества, не став посмешищем.

Пока он колебался, внутри вдруг раздался звук разбивающегося фарфора! Янь Були вздрогнул и тут же распахнул дверь, ворвавшись внутрь.

Серебристо-серые занавески плотно закрывали кровать, на полу была лужа воды и белые осколки. Янь Були сделал два шага вперёд и услышал голос Чи Юэ из-за занавесок:

— Мочоу?

— Э-э, я что-то забыл здесь, пришёл забрать.

Янь Були заметил, что его голос звучит сухо, и спросил:

— Патриарх, хотите воды?

— ...Да.

Янь Були снова зажёл свечу, налил новый чай и, держа чашку, подошёл к кровати. Из щели в серебряных занавесках показалась рука, прикосновение к которой ощущалось как влажное и холодное...

Он больше не мог сдерживать своё удивление, резко откинул занавески и с изумлением увидел Чи Юэ, сидящего на кровати с обнажённым торсом, весь в поту, с измождённым лицом и расфокусированным взглядом, выглядевшего совершенно обессиленным!

Янь Були сначала удивился, затем повертел глазами и естественно подумал о чём-то, выпалив:

— Маленькое дело — удовольствие, большое — вред для здоровья, патриарх, берегите себя!

Чи Юэ чуть не лишился дыхания. Ему так хотелось раскрыть голову этой женщины и посмотреть, что у неё внутри.

Выпив два чайника воды, он немного пришёл в себя и спокойно объяснил:

— Я только что использовал слишком много истинной ци в схватке с убийцей, поэтому сижу здесь, восстанавливая силы, госпожа, не волнуйтесь.

Эти слова годились разве что для обмана подростка, если бы всё было так, зачем тогда

отправлять его так далеко?

<http://bllate.org/book/15303/1352374>